

Возле чума на синем снегу три собаки сидели: пастушеская Оронка, охотничья Лайка, ездовая Нартка. Собаки спорили. Оронка хвалилась.

— Я человеку первая помощница, мне жирный кусок он бросит... Я ему стерегу самое дорогое — оленей!

— Глупая ты Оронка, я лучшая собака, — отвечает Нартка, — мне человек жирный кусок бросит... Я вожу его добро, без меня он и кочевать не мог бы.

Лайка сердится:

— Эко, хвастуны, без меня бы все оголодали... Ведь я добычу в тайге ищу!

Спорили собаки, спорили, бросились друг на друга и начали драться. Шерсть по ветру летит, снег вокруг красным стал.

Каждая кричит:

— Я лучшая собака!

Вышел из чума человек, собаки подбежали к нему, каждая собой гордится:

— Я лучшая собака! Я добычу в тайге ищу! — хвалится Лайка.

— Нет, я лучшая собака! Я нарты вожу, кочевать помогаю, — сердито отвечает Нартка.

— Нет, нет, я лучшая собака! Я оленей стерегу! — больше всех хвалится Оронка.

Человек смеется:

— Ишь, загордилась... Нет у меня лучшей собаки: всех одинаково кормлю, все одинаково мне дороги, — и ушел в чум.

Обиделись собаки. Каждой хочется быть лучшей, жирный кусок получить. Лайка и говорит:

— Худая у нас жизнь, надо бы от человека уйти, пусть без нас умрет...

Так и сделали. Вышел человек из чума, а собак нет, убежали. Пришли собаки в тайгу. Увидела Лайка белку, залаяла, по снегу забегала, белку на сосну загнала, хвалится:

— Я свое дело сделала...

А белка на дереве сидит, качается... Тогда Нартка подбегает к Лайке:

— Ты устала... Сядь на меня, я тебя подвезу.

Лайка, довольная, на Нартке поехала. Недалеко уехала. Нартка говорит:

— Вот и я свое дело сделала.

А белка на ветке сидит, качается...

Оронка бегают, хвостом юлит, оленья стадо увидела, кругом обежала. Прибежала, запыхалась, на снег села, тоже хвалится:

— Вот и я свое дело сделала.

А белка на ветке сидит, качается...

Подняли собаки носы, на белку смотрят, голодные, рты облизывают. Так сидели долго. Потом жалобно завывали. Ночь прошла, утро забелело. Лайка вскочила:

— Зайца чую! — и побежала по свежему следу, зайца нашла, лает, гонит к Нартке и Оронке. Нартка говорит Оронке:

— Садись, я тебя подвезу к зайцу...

Заяц видит невиданное, собака на собаке едет, прыгнул через них и в чаще скрылся.

Стоят собаки, облизываются. Прошло много дней и ночей. Шерсть с собак ветер сдул, ребра голые выставились.

Лайка жалобно воет:

— Смерть нам, собаки, приходит, что будем делать?

Решили обратно к чуму человека идти. Пришли. Услышал человек шорох, вышел из чума:

— Э-э!.. беглецы вернулись... Эко подтянуло вас... Оголодали!..

Человек дал каждой собаке по большой жирной рыбине. Обрадовались они, жадно рыбу грызут, по сторонам озираются.

С той поры собаки друзьями человека стали, ему служат верно. Оронка пасет оленей, Лайка добычу в тайге ищет, Нартка поклажу возит.